

ЯЗЫКОВЫЕ И НЕЯЗЫКОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЗНАНИЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Исследуется содержание сознания индивидов, проживающих в условиях многостороннего контактирования разноязычных народов. В ходе свободного ассоциативного эксперимента на материале лексических единиц башкирского языка получены реакции студентов, которые позволили выявить степень закреплённости данных слов в языковом сознании испытуемых и обнаружить определённые черты неязыкового плана, связанные с психологическими особенностями респондентов, ситуативностью их мышления, личным опытом и со способностью владеть не одним, а несколькими этническими языками.

Ключевые слова: языковое сознание; неязыковое сознание; лексикон; ассоциативный эксперимент.

Сознание человека представляет собой сложное, многостороннее явление, которое по своей сути является значимым свойством личности. Следовательно, изучив структуру сознания, можно предположить наличие либо отсутствие определенных индивидуальных качеств у того или иного человека. В структуре сознания принято выделять языковые и неязыковые компоненты, поэтому допустимым оказывается членение сознания на языковое и неязыковое. К проблеме языкового сознания неоднократно обращались лингвисты и психологи с целью выявления механизмов и способов восприятия явлений окружающей действительности, отображения и обобщения знаний о мире в процессе познавательно-трудовой деятельности индивида и, в частности, в процессе коммуникации. В лингвистике существует множество определений термина «языковое сознание», в каждом из которых на первый план выдвигается тот или иной его аспект. К примеру, лингводидактика при исследовании вопроса о языковом сознании опирается на понятие языковой компетенции, рассматриваемое как умение использовать лингвистические единицы адекватно целям, задачам и ситуации общения. Лингвистика текста изучает языковое сознание с позиции порождения и интерпретации текстов различного рода. Деятельностный аспект представлен в рамках психолингвистики, когда языковое сознание выступает неким механизмом, способным регулировать речевую деятельность индивида. При этом ни у кого не вызывает сомнения тезис, что носителем данного вида сознания является личность говорящая – человек, включённый в языковое пространство, реализующееся в общении, правилах поведения, закреплённых в языке, в значениях и способах употребления языковых единиц. Так, по мнению Л.В. Щербы, языковое сознание опредмечивается в речевой деятельности, т.е. в процессах говорения (письма) и понимания [1. С. 25]. В работе А.Н. Ростовской языковое сознание определяется как способность «отражать действительность в лингвистическом преломлении», как «внутренний импульс, побуждающий человека влиять на свой язык» [2. С. 11].

Очевидной формой представления языкового сознания является лексикон, в основе организации которого, с точки зрения В.П. Яссмана, лежат два общих принципа: «логика упорядочивания человеком знаний о мире и логика хранения знаний об особенностях оперирования словом в речи» [3. С. 97]. Одним из путей изучения лексикона выступает ассоциативный эксперимент, поскольку «ассоциации отражают личностно-значимые связи лексикона, формируют взаимоотноше-

ния элементов картины мира субъекта», «в ассоциациях сопрягается объективное, значимое для национального языка, его лексикона и грамматики и субъективное, индивидуальное, отражающее жизненный опыт субъекта» [3. С. 98]. Следовательно, в ассоциациях содержатся не только лингвистические, но и другие знания, являющиеся компонентами неязыкового сознания. Неязыковое сознание, в свою очередь, непосредственно связано с социальными и психолого-физиологическими особенностями индивида: с возрастом, положением в обществе, социальной ролью, выполняемой в той или иной среде, коммуникативной ситуацией, позицией, занимаемой участником общения, благоприятными или неблагоприятными психологическими условиями, психическим и физиологическим состоянием человека, а также с его сугубо личностным опытом.

Исследование, направленное на изучение особенностей сознания студентов филологических и нефилологических факультетов Башкирского государственного педагогического университета в условиях билингвизма и полилингвизма, позволило получить интересные сведения о языковых и неязыковых знаниях испытуемых. Республика Башкортостан является поликультурным образованием, и это не может не отразиться на сознании людей различных национальностей, компактно проживающих на ее территории. Основным методом проведенного исследования стал свободный ассоциативный эксперимент. Ввиду отсутствия какой-либо установки на результат, он выявил не только особенности содержания языкового сознания человека, но и некоторые элементы бессознательного в его психике. В качестве материала ассоциативного эксперимента был использован специально отобранный для этих целей ряд слов-стимулов русского и башкирского языков (см. [4, 5]). Однако в данной работе подвергаются анализу лишь некоторые единицы, а именно лексемы башкирского языка *барыбер*, *йорт*, *китан*, *ярар*, поскольку они в силу их частотности являются составной частью лексикона жителей Башкортостана вне зависимости от их национальной принадлежности и родного языка. Эти единицы входят в активный словарный запас как представителей тюркских народов, так и других этнических групп, они широко употребляются в процессе монокультурной, а также межкультурной коммуникации.

Итак, студентам было предложено записать 3–4 (и более) любые ассоциации, вызываемые башкирскими словами *барыбер*, *йорт*, *китан*, *ярар*. В «Башкирско-русском словаре» под редакцией З.Г. Ураксина [6] отмечены следующие значения слов-стимулов: *барыбер* 'Все равно, все одно, без разницы'; *йорт* 1. 'Дом, зда-

ние'; 2. 'Двор, усадьба, хозяйство'; 3. 'Дом, учреждение'; *китап* 'Книга, книжка'; *ярар* 'Ладно'. Общее количество испытуемых составило 546 человек – это студенты разных курсов и факультетов (филологического, физико-математического, естественно-географического, художественно-графического, иностранных языков, физической культуры). Они были распределены по следующим языковым группам: 1) русскоязычные монолингвы – 235 человек; 2) монолингвы, не владеющие свободно русским языком, – 5 человек (каждый из них владеет только одним языком: башкирским, татарским, удмуртским или чеченским); 3) билингвы, свободно владеющие национальным и русским языками либо русским и иностранными, – 231 человек; 4) полилингвы, владеющие национальным (или национальными), русским и иностранными языками, – 75 человек. Наибольшее количество реакций, а именно 785, было получено на слово *китап* (среди них 480 языковых и 305 неязыковых); у 95 человек данный стимул не вызвал никаких ассоциаций. Слово-стимул *йорт* вызвало чуть меньшее число ассоциаций (735; 529 языковых и 216 неязыковых); 285 языковых и 357 неязыковых (всего 642) реакций дали студенты на слово *ярар*; 172 человека на предложенные стимулы ответили отказом. На слово *барыбер* испытуемые отреагировали 557 ассоциациями (427 языковыми и 130 неязыковыми) и 177 человек не зафиксировали ни одной реакции.

Самой частотной оказалась языковая понятийная ассоциация, вызванная словом-стимулом *китап* – книга (381), которая отражает лексическое значение башкирского слова, закрепленное в словаре. Разнообразные понятийные реакции были получены от студентов на слово *йорт*: *дом* – 268, *двор* – 48, *здание* – 20, *жилище* – 18, *родной дом* – 10, *жилье* – 9, *помещение* – 4, *хозяйство* – 3, *дворик* – 2, *мой дом* – 2, *отчий дом*, *родительский дом*, *свой дом*. Понятийная ассоциация *ладно* дана 235 испытуемыми на слово-стимул *ярар*, и реакции *все равно* – 276, *без разницы* – 67, *безразлично* – 22 были вызваны словом *барыбер*. Не менее важны с точки зрения структуры языкового сознания парадигматические ассоциации, полученные от испытуемых. Многочисленными являются реакции на слово *йорт*: *юрта* – 46, *изба* – 12, *хата* – 12, *квартира* – 7, *хижина* – 5, *хибара*, *чум*; *йорто* – 2, *ой* – 2 ('дом'), *төрмә* (название юрты в XVI в.); *house* – 2, *home*; *das Gebaude*. Слова-стимулы *китап* и *ярар* вызвали меньшее количество парадигматических ассоциаций: *китаптар* – 2 ('книги'), *азык-тулек* ('продукты'), *book*; *О'К* – 21, *эйбәт* – 3 ('хорошо'), *булһын* – 2 ('пусть будет'), *эйбәт кенә* ('ничего (себе), сносно, довольно хорошо'), *all right*. Следует отметить, что реакции *йорто*, *төрмә* (название юрты в XVI в.), *азык-тулек*, *китаптар*, *эйбәт*, *эйбәт кенә*, демонстрирующие парадигматические отношения со словами-стимулами, были даны русскоязычными монолингвами, а значит, в этом случае мы можем говорить об особых, иноязыковых парадигмах (объединениях иноязычных слов, семантически близких или морфологически однородных, которые употребляются в речи русскоязычных студентов, не владеющих свободно другими языками). Ассоциации *house*, *home*, *das Gebaude*, *book*, *О'К*, *all right*, в свою очередь, являются межъязыковыми. Кроме того, реак-

ции *йорто* и *китаптар* обусловлены знанием грамматических категорий принадлежности и числа (морфологической парадигмой), а остальные ассоциации – знанием студентами лексических значений слов-стимулов (лексической парадигмой). Синтагматическими являются следующие реакции студентов: *китап* – *интересная* – 3, *большая*, *новая книга*, *старинная книга*, *познавательная*, *хорошая*, *зур матур* ('очень красивая'), *китапхана* ('библиотека'), *хана* (как часть слова *китапхана*); *йорт* – *ак йорт* – 2 ('белый дом'), *ак* (*юрта*), *йорт алды* ('передняя часть дома'); *ярар* – *инде* ('да ладно, ладно уж'), *алга* ('вперед'); *барыбер* – *ага*, *все*, *да*, *мне*, *ехать*, *идти*, *идет*, *не будет*, *убегать*, *каядыр барырга* ('куда-то идти'), *киләчәк* ('будущий, предстоящий, грядущий; будущее'). Единичная ассоциация *домашний* наряду со словом-стимулом *йорт*, а также *книжный* – 2 как реакция на лексему *китап* представляют собой эпидигматические пары иноязыковых парадигм.

Понятийные, парадигматические, синтагматические и эпидигматические ассоциации образуют языковое ядро ассоциативных полей слов *китап*, *йорт*, *ярар*, *барыбер*, т.е. непосредственно входят в структуру языкового сознания говорящей личности и составляют важный, объективно значимый элемент языка. К ним примыкают прецедентные реакции, которые в большинстве своем являются единичными. Например, ассоциации *Академкнига*, *вывеска на книжных магазинах «китаптар»*, *друг*, *издательство РБ*, *источник знаний*, *магазин «Знание»* и *книжный магазин* – 27, *магазин* – 26, полученные на слово-стимул *китап*; *зайцы в полночь на поляне*, предложенная на слово *барыбер*; *китап* – 2, *белый*, *Гостинный двор*, *дворец культуры*, *дом быта*, *Дом печати*, *домик в деревне*, вызванные стимулом *йорт*. Возможно, причина появления реакции *китап* обусловлена, с одной стороны, наличием в ряде стимулов идентичной единицы башкирского языка, а с другой – общеизвестностью данного слова и своего рода стереотипностью мышления испытуемых.

Незнанием истинных значений слов-стимулов объясняются ошибочные реакции, которые могут 1) быть обусловлены либо созвучием слов, либо их фонетической значимостью (*китап* – *жесткий*, *Китай*, *плоский*; *йорт* – *йогурт* – 12, *грубо*, *йод*, *неприятный*, *юла*; *ярар* – *белиберда*, *гром*, *дистанция*, *расстояние* (со словом *ерак* 'далеко, далекий'), *радость*; *барыбер* – *барабашка*, *бобер*, *тарабарщина татарская* и *бардак*, *что-то смешное*, *сумбурное*, *чудовище*); 2) представлять собой ложную этимологию (*китап* – *кит* ('уходи'), *кит* – *вверх*, *прыжок вверх*, *вниз*; *ярар* – *солнце*; *барыбер* – «*безынтерес*», *в двойном количестве*, *рыба*); 3) быть вызваны попытками студентов определить слово, исходя из его генетической значимости: *китап* – *башкирский язык* – 2, *английский язык*, *испанский язык*, *татары*, *холодок чужого языка* (последняя ассоциация содержит также оценочный компонент и является фонетически значимой); *йорт* – *башкир* 6, *родной язык*, *что-то башкирское*, *национальное*; *ярар* – *татары* – 4, *башкиры* – 2, *башкирский язык*; *барыбер* – *башкир* – 2, *национальное*, *тарабарщина*, *уфимская феня*, *что-то из татарского языка*. Все предложенные слова-стимулы вызвали у студентов 13 реакций *татарский язык* и 4 – *национальные языки*; примечательно то, что

реакции были предложены не только русскими монолингвами, но и билингвами, полилингвами, и даже студентом, владеющим свободно удмуртским языком и не владеющим русским. Приведенные выше примеры демонстрируют не только способность студентов выявлять определенные фонетические, этимологические и генетические связи, возникающие между словами, но и содержат значимый компонент, входящий в языковое сознание индивидов, который проявляется в условиях функционирования и развития многоязычных сообществ, влияющих одних языков на другие. Интерес представляют также стилистические ассоциации (полученные на слово-стимул *барыбер*): *пофиг* – 11, *по барабану* – 9, *до лампочки* – 4, *наплевать* – 2, *плевать* – 2, *по фене* – они включают элементы молодежного сленга. С точки зрения языковых в той или иной степени творческих способностей студентов, показательны единичные словообразовательные реакции: *бир-бар, кишимши* как повтор двух сходных по звучанию корней, *наличие чего-либо (бар)* и *один (число)* как этимологически связанные со словом *барыбер*.

Языковые ассоциации, полученные на каждое из предложенных башкирских слов-стимулов, входят в состав лексических значений данных единиц, а значит, включаются в содержание языкового сознания в целом, образуя часть его структуры. Причем отношения между стимулами и реакциями обнаруживают различного рода связи называемых предметов с особым их восприятием и отражением в сознании индивидов. Среди языковых групп студентов, принимавших участие в ассоциативном эксперименте, наибольшее количество языковых ассоциаций было дано респондентами-монолингвами, владеющими русским языком, и билингвами. В общем, следует отметить, что структурные языковые компоненты рассматриваемых слов достаточно прочно закреплены в сознании испытуемых. Этому способствует полиязыковая ситуация, сложившаяся на территории Республики Башкортостан, в рамках которой тюркоязычные индивиды часто говорят на своем родном языке или используют его элементы, а носители других языков, слыша подобную речь, воспринимают ее и сами нередко употребляют знакомые иноязычные лексемы в процессе коммуникации.

Что касается неязыковых ассоциаций, то в их числе доминируют предметные, отображающие реальные свойства и связи называемых словом-стимулом предметов и явлений. Примером могут служить реакции, зафиксированные на слово-стимул *китап*. Одни из ассоциаций включают в состав своего лексического значения понятие «книга»: *учебник* – 18, *журнал* – 3, *азбука* – 2, *брошюра*, *букварь*, *том*; другие в той или иной мере касаются книгоиздательства и печатного дела: *издательство* – 22, *книжное издательство* – 2, *издание* – 2, *издательство das Vuch*, *календари*, *редакция*; третьи определяют возможное место нахождения предмета (*китап*): *библиотека* – 25, *витрина* – 2, *букинист*, *государственные книжные магазины*, *полка* (и вторичные – *вывеска* – 2, *прогулка*); четвертые обнаруживают связь слова-стимула *китап* с образованием и культурой: *знания* – 50, *учеба* – 15, *школа* – 7, *образование* – 6, *наука* – 3, *культура* – 2, *учение* – 2, *изучение*, *медресе*, *урок*, *ученость* (причем часть слов отражает

особенности процесса обучения на филологическом факультете и сопряженные с этим явления, предметы: *зарубежка*, *много*, *настольная лампа*, *ночь*, *пыль*, *свет*, *художественная фантазия*); пятые, с нашей точки зрения, можно отнести к общей категории «литература»: *литература* – 6, *роман* – 3, *сказки* – 3, *стихи* – 3, *Коран* – 2, *повесть* – 2, *произведение* – 2, *рассказ* – 2, *зарубежная литература*, *родной язык и литература*, *фантастика*, *художник*. Реакции *страница* – 4, *листы* – 3, *обложка* – 2, *переплет* характеризуют предмет, называемый словом-стимулом, с внешней стороны, а ассоциации *буквы* – 4, *слова* – 3, *тексты*, *картинки* – с позиции его содержания, содержимого. Нами также были выявлены реакции, определяющие характер действия, производимого над предметом (*китап*): *чтение* – 18, *читать* – 3, *учу*; результат этих действий: *интеллект*, *умения*, *ум*, *эрудиция* и *спать*; субъект: *бабушка* – как человек, читающий книги, сказки детям, либо как индивид, в речи которого часто функционирует слово *китап* (эта же ассоциация предложена на стимулы *йорт* и *ярар*). Такие реакции, как *деревня* и *общага/общежитие* (общее их количество 14) вводят все слова-стимулы в контекст употребления, в частности указывают условия общения, где данные лексемы наиболее активны.

Слово *йорт* ассоциируется в сознании студентов прежде всего с местом жительства (*очаг* – 20, *деревня* – 5, *Родина* – 4, *земля* – 3, *страна* – 2, *родное(-ые) место(-а)* – 2, *деревня родная*, *край*; *место, где я жил*; *родной край*, *святыня*, *село*) и с родственными отношениями (*семья* – 26, *мама* – 7, *родители* – 3, *родные* – 3, *бабушка* – 2, *родня* – 2, *дети*, *картинээй* ('бабушка'), *энкэй* ('мама, мамочка'), *энткэй* – ошибочное от *эткэй* 'папочка'). Неязыковыми предметными являются также единичные реакции *дача*, *комната*, *общага*, *сруб*, которые определяют *йорт* как помещение, здание; *дверь*, *крыльцо*, *труба* называют отдельные части предмета (*йорт*); *ворота*, *огород*, *участок* – 2 и *бараны*, *конь(-и)* – 2, *корова*, *куры* – 2, *пчелиный улей*, *скот* обозначают реалии сельскохозяйственной жизни. Ряд ассоциаций описывает внешние свойства предмета, именуемого словом-стимулом *йорт* (*большой* 3, *деревенский*, *деревянный дом*, *новый*, *светлый*, *старый*, *олы* ('большой'), иные – связаны с возвращением домой и отдыхом (*возвращение* – 2, *герань*, *лето*, *отдых*, *соседи*, *тишина*). Оценка с позиции «свой – чужой» представлена ассоциациями *родной* – 5, *наш дом*, *чужой*, свидетельствующими о достаточно сложных взаимоотношениях различных этносов, проживающих в Республике Башкортостан.

Структуру лексемы *ярар* дополнили предметные неязыковые ассоциации испытуемых, которые нередко реализуются в процессе языкового общения индивидов и выражают согласие, одобрение (*хорошо* – 133, *согласие* – 60, *да* – 21, *пойдет* – 16, *согласен* – 14, *соглашение* – 5, *конечно* – 4, *сейчас* – 4, *ага* – 3, *будет в пору* – 3, *все будет хорошо* – 2, *договорились* – 3, *давай* – 2, *пускай* – 2, *уговорил* – 2, *одобрил*, *ответ*, *разрешение*, *утверждение*); обязательность (*будет сделано* – 2, *готовность*); необязательность (*посмотрим* – 2, *обещание*); одоление (*так и быть* – 3, *ладно уж*); отказ (*хватит* – 2, *довольно*), безразличие (*подойдет* – 5, *безразличие* – 3, *сойдет* – 2); понятность (*все понятно*, *ясно*). Некоторые реакции связаны с

типом речевого поведения, отношением говорящих (*одолжение, податливость, уважение*) либо иллюстрируют возможную жестикуляцию (*знак согласия, кивок головой*).

Слово-стимул *барыбер* также вызвало достаточное количество разнородных предметных ассоциаций. В их числе выделяются слова, описывающие некоторые особенности характера человека, его поведения, жестикуляции: *безразличие – 24, равнодушные – 13, бесшабашный – 2, взмах рукой – 2, ненадежный, татарская щедрость, упрямство*; часть реакций указывает на отсутствие какой-либо важности, значимости, необходимости, отражает определенную безучастность: *не имеет значения – 8, не важно – 5, ну и что – 4, пойдет – 4, пусть – 4, не волнует – 2, неинтересно – 2, ну и пусть – 2, ненужность, одинаково, параллельно, пофигизм*.

Отдельную группу составляют оценочные ассоциации, свидетельствующие о мировоззрении и ценностных ориентациях студентов. Большинство реакций, полученных на слово *китап*, содержит положительную оценку (*интерес – 2, интересно – 2, добро, наследие, новое, святыня*); две – отрицательную (*му'ка, ужас*). Последние ассоциации связаны с обучением респондентов в вузе, в частности со сложностью данного процесса; они были зафиксированы студентами-первокурсниками факультета иностранных языков и физико-математического факультета. Негативную оценку содержит ассоциация *невежество*, полученная на стимул *барыбер*. Слово *йорт* вызвало следующие реакции: *тепло – 14, уют – 13, теплота – 3, убежище – 3, понимание, спокойствие, мир, любовь, святыня, идиллия*; слово *ярар* – *отлично – 5, замечательно*; к последним примыкают ассоциации *мир – 2, дружба, успокоение*, т.к. они описывают ситуацию, царящую дома, в семье и в обществе в целом – согласие. Несомненно, эти реакции характеризуются как позитивные.

Часть ассоциаций можно соотнести с явлениями, имевшими место в прошлом, либо существующими в настоящем. Например, реакции *Башкортостан – 4* (она была зафиксирована в ответах испытуемых на все предложенные слова-стимулы), *Башкирия, Уфа*, скорее очерчивают ту территорию, в пределах которой распространены и активно употребляются слова *китап, йорт, ярар, барыбер*. Ассоциации *Маяковский, Мустай Карим, Цветаева*, полученные на слово-стимул *китап*, следует рассматривать с позиции авторства, и в этом случае их необходимо объединить с реакциями *автор, писатель*. Реакции на слово *йорт* имеют определенную

этническую (*древние башкиры, монголы*) и культурно-бытовую направленность (*бытие, кумыс, мед, национальные орнаменты*). Студент-билингв естественно-географического факультета привел ассоциацию *давление на выбор нации*, которая может быть связана с особенностями языковой и социальной ситуации Республики Башкортостан.

Наряду с общими, вполне объяснимыми языковыми и неязыковыми реакциями были получены индивидуальные, соотносимые с личностным опытом студентов, их мировосприятием, и даже странные и ошибочные ассоциации. Например: *китап – кличка, положение в обществе; ярар – богатырь, запутанность, мама, мед, национальное телевидение; барыбер – Ахметов Эдик, блюдо, боль, напрямик, Салават Юлаев, стена, художник, юмор*. Подобные реакции свидетельствуют о том, что несмотря на всеобщие процессы интеграции, в неязыковом сознании людей остаются индивидуальные, специфические компоненты.

Подводя итоги данного исследования, необходимо отметить следующее. Наблюдается зависимость уровня языковых и неязыковых знаний студентов от социальных и психологических условий формирования и развития отдельно взятой языковой личности. Так, важную роль играет возраст респондентов, уровень образования, специализация, психологическое состояние на момент проведения ассоциативного эксперимента, и, кроме того, не менее существенными являются определенные врожденные языковые способности. В сознании респондентов каждое башкирское слово *барыбер, йорт, китап, ярар* закреплено в виде структурированных языковых и неязыковых элементов. Лексические значения слов, их парадигматические, синтагматические и эпидигматические связи в системе языка образуют ядро ассоциативных полей (или область «ближайшего» значения, нечто общего для всех носителей языка). Это самые частотные и многочисленные ассоциации. Единичные же реакции часто обнаруживают зависимость от жизненного опыта и индивидуального, субъективного мировосприятия студентов. Важным фактором при изучении языкового сознания выступает полиязыковая ситуация Республики Башкортостан, которая обуславливает владение индивидами не одним, а несколькими этническими языками, что и было продемонстрировано многими студентами в рамках проведенного исследования. Это, в свою очередь, накладывает отпечаток на содержание сознания индивидов, способствует его развитию, специфическому структурированию полученных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба Л.В. О тριάком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39.
2. Ростова А.Н. Метаязык как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2000. 40 с.
3. Яссман В.П. Психоллингвистика: Курс лекций. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2004. 131 с.
4. Хазимуллина Е.Е., Фомина Ю.С. Концепт «русский» в сознании студентов вузов г. Уфы // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. науч. тр. Архангельск: Поморский университет, 2005. Вып. 2. С. 43–50.
5. Хазимуллина Е.Е., Фомина Ю.С., Попова Е.В. Языковая личность студентов филологических и нефилологических специальностей БашГУ в условиях билингвизма и полилингвизма // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Пермь, 2004. С. 226–240.
6. Башкирско-русский словарь: 32 000 слов / Российская академия наук. Уфимский научный центр. Академия наук РБ; Под ред. З.Г. Ураксина. М.: Дигора; Рус. яз., 1996. 884 с.